

17.07.98

Максимов Андрей

Он приходит по ночам, несколько раз в неделю и приводит с собой второго человека, которому начинает задавать вопросы. Иногда бывает мило, иногда - скучновато, но всегда - интеллигентно. Программа называется «Времечко. Ночной полет», выходит на ТВ Центре.

- Во всех интервью вы общаетесь с собеседниками на «вы», хотя наверняка в обычной жизни со многими из них на «ты». Почему?

- Мне кажется, общаясь на «ты», человек тем самым как бы подчеркивает, что он друг звезды. А мне не хочется этого делать, потому что, как правило, у меня бывают очень известные или как минимум очень интересные люди. Поэтому даже своего ближайшего товарища актера Мишу Жигалова, который был шафером у меня на свадьбе, я заставил специально тренироваться, чтобы в эфире общаться на «вы».

- По какому принципу выбираете собеседника?

- Я не знаю, что сейчас людям нужно. И, честно говоря, вообще не понимаю, почему нашу программу смотрят. Я же не достаю компромат никогда, не занимаюсь провокацией. Мы дважды встречались с философом Гачевым, и, судя по рейтингу, это был очень заинтересовавший зрителей эфир. Сидят два человека в двенадцать часов ночи и о чем-то беседуют, поднимаясь над суетой. Почему это смотрят? Для меня загадка.

- Газетное и радиопрошлое значили что-нибудь, когда вы пришли на телевидение?

- Я ставил спектакли, выпускал книжки, работал в очень хороших газетах - в «Комсомольской правде» и в «Собеседнике», делал программу на «Эхо Москвы». Потом попал во «Времечко». Сначала был просто ведущим, говорил: «Здравствуйте. Сегодня из нашей программы вы не узнаете, что...». И когда я повторял это в течение двух недель, оказалось: все, что делалось до этого, не имеет никакого значения, меня теперь знают только как человека, произносящего несколько слов. Телевидение перекрывает все остальное.

- А как тогда вы относитесь к известному выражению о том, что можно неделю показывать голую задницу и она станет популярна?

- Лев Юрьевич Новоженев, который меня привел во «Времечко», на это всегда отвечал так: можно показывать задницу по телевизору,

Андрей МАКСИМОВ

- Когда вы берете интервью, говорите о том, что интересно вам, собеседнику или зрителям?

- Что интересно мне. Просто надо иметь в виду, что, как человек, считающий себя разумным, я при этом стараюсь учитывать еще и зрительский интерес. Вот у меня одно время так получилось случайно, что мы поговорили сначала с одним человеком про смерть, потом с другим человеком про душу, потом с третьим человеком про бессмертие. Меня это чрезвычайно увлекло. И я понял: мне настолько интересно говорить о том,

всегда интересна окружающим. Меня все время спрашивают, почему я не делаю театральную программу. У АТВ нет планов выпускать театральную программу, в-первых, а во-вторых, у меня нет идеи театральной программы. Я не знаю, как делать ее так, чтоб она была очень интересной. И вообще не уверен, что это возможно. Кроме того, мне неприятен околотеатральный мир, в котором все заранее распределено. Я на всю жизнь запомнил фразу, которую прочитал давным-давно в журнале, по-моему, «Экран»: «Сергей Аполлинариевич

тербургу, а я работал редактором отдела культуры. Мне привели женщину и сказали: «Она из Ленинграда, там много культуры. Поговори с ней». Я был совершенно потрясен ее красотой. При этом у меня уже имелась жена, а у Ларисы - замечательный муж. Я этому человеку очень благодарен. Нам удалось сохранить хорошие отношения с ним. Он научил меня удивительному, просто какому-то христианскому взгляду на жизнь. Он хорошо понимал, что чему быть - того не миновать и что людям близким по духу надо держаться вместе, несмотря ни на что. До конца его жизни мы с ним дружили, общались. Как и с моей предыдущей женой. У нас с ней очень хорошие отношения, обший сын. Ему 8 лет.

- В вашей книге «Диалоги о любви» вторая же-

Отец, воспитывая сына, тоже берет интервью

Как правду. - 1998. - Июль. - с. 12

она станет популярной, но не перестанет быть задницей. Мне кажется, это очень точный ответ. Популярность - не просто узнавание, это отношение. Когда люди улыбаются мне на улице, это приятно. Я знаю, например, какой авторитет имеет Познер. Если у него возникнет желание кому-то что-то посоветовать, 90% населения России будет делать так, как он скажет. Но я не такая уж большая звезда. У меня даже нет имени. Меня называют «Времечко».

- Вы пытались когда-нибудь для себя определить один-два самых банальных вопроса в журналистике?

- Нет, я просто знаю вопросы, которые никогда не буду задавать. Когда ко мне пришла Сорокина, то я прямо в эфире ее спросил: «Вам не хочется говорить про то, как вы ушли с Российского телевидения?». Она говорит: «Нет». Зна-

душа запало. Я понимаю, что зову человека, чтобы занять у него в жизни вечер, и что это, в общем, довольно много, поэтому я не хочу, чтобы ему со мной было совсем неинтересно.

- Ваш разговор с собеседником после эфира продолжается?

- Иногда. Мы с Киселевым Евгением Алексеевичем сидели, наверное, еще минут сорок. Но мы все-таки очень поздно заканчиваем. Уходим из студии без двадцати час. Не всякий человек в это время захочет дальше беседовать. Я же не беру интервью как таковое: вопрос - ответ. Я пытаюсь разговаривать.

- Часто ли отношения с человеком после интервью перерастают в дружбу?

- Чрезвычайно редко. За свою жизнь я взял немалое количество интервью. Из них не родилось ни одной дружбы, родилось несколько таких приятных общений, когда я просто пе-

рестать ли жизнь после смерти, что пора остановиться. Но я никогда не разговариваю с человеком на темы, интересующие зрителя, если они не интересны мне. С Сукачевым, например, я говорил о том, о чем с ним почти никто никогда не говорил. Потому что проблема, жив рок-н-ролл или нет и вообще что это такое, меня совершенно не волнует. Для меня Сукачев - настоящий мужчина. И мне безумно хотелось узнать, как такой человек воспитывает сына.

- Как вы поступаете, когда собеседник на все вопросы отвечает только «да» или «нет»?

- Я прямо спрашиваю: «Вы что, не хотите разговаривать? А зачем тогда пришли?». Этому меня тоже Малкин научил - вести себя естественно, всегда иметь в виду, что зритель все видит. Если зритель видит, что собеседнику ты неинтересен, значит, и ты должен увидеть и спросить: «Я вам неинтересен? А что делать? У нас с вами полчаса, мы не можем уйти. Хотите уйти - уходите». Вообще ссориться с журналистами, мне кажется, не надо, и люди, как правило, это понимают. Я в свое время сильно поругался с театральными критиками, за что имел очень много неприятностей, и, если бы не удачные обстоятельства (в частности, приход во «Времечко»), мне бы просто поломали жизнь.

- Мне показалось, что вы часто говорите о театре и когда берете, и когда даете интервью.

- Наоборот, я пытаюсь не говорить с людьми о театре, особенно с артистами. Иначе это будет беседа двух охотников, которая, как известно, не

Один мудрый человек сказал, что популярность - это такая же проблема, как переспать с негритянкой. Надо переспать с негритянкой, чтобы понять - это так же, как с белой женщиной или нет? Но смысл жизни не может быть в том, чтобы все время искать негритянку.

Герасимов начал снимать выдающийся фильм современности». При всем уважении к Герасимову эта фраза характеризует состояние театра. У нас в театральном мире любят или ненавидят не за дело, а за имя.

- Разве это касается только театра? Разве на телевидении не то же самое?

- Поход в театр - это целая история: купить билет, освободить вечер. Это поступок. А включение телевизора - нет. Когда человек включает телевизор, он дает телеработникам огромный аванс. А дальше уже от них зависит, как этот аванс оправдать. Той самой голой задницей или чем-то другим. У меня в жизни было несколько удач, главная из которых - то, что я женился на своей жене. Это удача судьбоносная. А среди более мелких - попадания на АТВ. Потому что я пришел совершенно ничего не умеющим и не знающим телевидение человеком. Я верил всему, что мне говорят. Если бы мне говорили другие вещи, я бы стал совершенно другим. Наверняка случился бы внутренний конфликт с самим собой, и все закончилось бы печально.

- Как произошла та судьбоносная удача - встреча с женой?

- Это было в 1991 году в газете «Россия», куда она пришла устраиваться сборком по Санкт-Пе-

на написала, что ради вас отказалась от всех своих привычек. Вы человек восточного типа по отношению к женщинам? Любите послушание?

- Послушание люблю, но не могу сказать, что я восточный человек. У меня нет ощущения, что она от чего-то отказывалась. Кстати, Лариса - единственный человек, с которым я венчался. Я всегда мечтал найти такую женщину, которая бы руководила моей жизнью, но при этом у меня было бы ощущение, что я делаю это сам. На самом деле кардинальные перемены в моей жизни устраивает жена. Начиная с того, что когда Новоженев после интервью на «Эхо Москвы» сказал: «Ну что, пойдем в ресторан?». А было одиннадцать часов вечера. И я только открыл рот, чтоб ответить, что очень устал, она сказала: «Иди быстро. Иди, иди» (тогда в ресторане Новоженев меня и позвал на АТВ).

Очень трудно быть телеведущим, если ты не уверен в себе. Лариса дала мне эту уверенность. Я не знаю, как она, но то, что я после женитьбы стал совсем другим человеком и этот другой человек мне нравится гораздо больше, чем прежний, - несомненно.

Екатерина РОСТОВЦЕВА. Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ.

У меня одна из самых интересных встреч была со Жванецким, когда я вообще не задавал вопросов, а просто говорил: «Телевидение». Одно слово. Грандиозный 10-минутный монолог. Я говорил: «Спасибо. Дети». 10-минутный грандиозный монолог. Но это же Жванецкий. Я за всю беседу произнес пять слов. И считаю, что то интервью было на редкость удачным. Это был как бы треп, но высочайшего полета.

чит, не будем говорить. Как правило, я хочу задавать человеку вопросы, которые он не ждет. Потому что Сергей Юрьевич Юрский на одном из своих творческих вечеров сказал: «Мы зайдем друг у друга вечер. Один вечер в жизни - это не так уж и мало. Это очень много». И так мне это в

риодически с людьми встречаюсь, разговариваю. Я дружу с теми, с кем я работал вместе в газетах, в театре, на телевидении. Иной дружбы журналистика мне не дала. По пальцам одной руки можно пересчитать людей, у которых я брал интервью, а потом бывал дома.